

Кропоткин, Петр Алексеевич

//

П. А. Кропоткин

П О Р Я Д О К

Цена 2 сента

**ИЗДАНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ
„ГОЛОС ТРУДА“
НЬЮ-ИОРКЪ, 1916**

Labadie
Collection

HX
915
• K93 TP

Subadie
Gift
J. Murray
8-22-63

П О Р Я Д О К

Нас упрекают часто в том, что мы избрали своим девизом слово **анархія**, запугивающее трусливые умы. „Ваши идеи прекрасны“, говорят нам, „но согласитесь, что ваш девиз неудачен. **Анархія** — синоним беспорядка, хаоса. Это слово вызывает в сознании представление о непрерывном столкновении интересов, о вѣчной борьбѣ, о полной невозможности установить гармонию“.

Замѣтим прежде всего, что активная партія, партія новых течений, рѣдко имѣет возможность сама себѣ выбрать имя. Санкюлоты 1793 года не сами дали себѣ это прозвище. Оно было придумано врагами народной революціи. Но развѣ это прозвище не заключает в себѣ опредѣленной идеи — идеи возстанія изстрадавшагося народа противъ роялистов, этих так называемых патриотов, и якобинцев, которые, как-бы ни поклонялись им историки-буржуа,—были настоящими врагами народа, ненавидѣли и презирали его за нищету, за стремленіе к равенству и свободѣ, за революціонные порывы.

То же самое можно сказать относительно слова **нигилисты**, которое такъ долго занимало вниманіе журналистов и служило темой для безконечных каламбуров, пока не выяснилось, что **нигилисты** не изступленная религіозная секта, а настоящая революціонная сила. Употребленное впервые Тургеневым в его романѣ „Отцы и дѣти“, оно было подхвачено „отцами“, которые мстили этим прозвищем своим непокорным „дѣтям“. Дѣти спокойно приняли его; когда же они замѣтили, что это слово служит поводом к

серьезным недоразумѣніям, избавиться от него было уже невозможно.

Пресса и общество не хотѣли величать другим именем русских революціонеров. Да и нельзя сказать, чтобы оно было неудачным; оно заключает в себѣ вполне опредѣленную идею. Оно выражает отрицаніе всей современной цивилизаціи, основанной на господствѣ одного класса общества над другим, отрицаніе существующаго экономического строя, отрицаніе правительства и власти, отрицаніе буржуазной политики и морали, рутинной науки и искусства, способствующих эксплуатаціи, отрицаніе лицемерных нравов и обычаев, завѣщанных нам прошлыми вѣками, — словом отрицаніе всего того, перед чѣм благоговѣет буржуазная цивилизація.

Так это было и с анархистами. В Интернаціоналѣ возникла партія, которая отрицала всякую власть в Ассоціаціи и возставала против какого-бы то ни было авторитета; она называла себя в началѣ партіей федералистов, а потом партіей анти-государственников или противовластников. В то время она избѣгала названія анархической. Слово **ан-архія** (так писали тогда это слово), казалось, сближало эту партію с послѣдователями Прудона, с идеями экономической реформы котораго сражался тогда Интернаціонал. Противники ея намѣренно употребляли названіе анархистов, позволяющее им доказывать, что представители этой партіи стремятся водворить повсюду беспорядок и хаос, никогда не задумываясь над послѣдствіями своих теорій.

Анархисты приняли все же это названіе. Они настаивали сначала, чтобы писали ан-архія, говоря, что это слово, написанное так, означает по-гречески отсутствіе власти, а не беспорядок. Но потом они перестали обращать на это вниманіе и сами называли себя анархистами.

Вот что говорил об анархистах англійскій философ Бентам в 1816 году: — „Философ, стремящійся к преобра-

зованію какого-нибудь закона, никогда не призывает к возстанію против него. Анархист поступает иначе. Он отрицает самое существованіе закона и убѣждает своих послѣдователей не признавать его и противиться его исполненію“. Теперь же мы скажем, что анархист отрицает не только всѣ существующіе законы, но и всякую возможность власти и авторитета. Он начинает с того, что возстает против какой-бы то ни было власти, против какого-бы то ни было авторитета.

Анархизм, говорят нам, отрицает порядок, исходя из понятія о беспорядкѣ и хаосѣ.

О каком же порядкѣ тут рѣчь? О той ли гармоніи, о которой мечтаем мы, анархисты? о гармоніи, которая установится в людских отношеніях, когда человечество не будет больше раздѣлено на два класса, из которых один приносится в жертву другому? о гармоніи, которая возникает из солидарности интересов, когда всѣ люди сплотятся в одну семью, когда каждый будет работать для благоденствія всѣх и всѣ для благоденствія каждаго? Очевидно, нѣтъ! Тѣ, которые упрекают анархію в отрицаніи порядка, говорят не о гармоніи будущаго, а о порядкѣ, признаваемом современным обществом. Посмотрим же, что из себя представляет этот пресловутый порядок, к разрушенію котораго стремится анархія.

Порядок, вѣрнѣе то, что они называют порядком, — это девять десятых человечества, работающих для доставленія роскоши и наслажденія избранным, для удовлетворенія самых низких страстей горсти бездѣльников.

Порядок — это лишеніе девяти десятых человечества всего того, что составляет необходимыя условія нормальной жизни, раціональнаго развитія умственных способностей. Свести девять десятых человечества на положеніе вьючных

скотов, живущих изо дня в день, не смѣя даже думать о радостях, доставляемых человѣку наукой, искусством и творчеством, — вот что называют они „порядком“!

Их порядок — это голод, нищета, ставшіе нормальными условіями жизни современнаго общества. — Это ирландскій крестьянин, умирающій от голода; это треть Россіи, погибающая от дифтерита и тифа, умирающая от неурожаев, когда цѣлые вагоны пшеницы вывозятся за границу. Это народ Італіи, вынужденный покидать свои роскошныя, плодоносныя поля и итти искать работы в каком-нибудь тунелѣ, рискуя каждую минуту быть задавленным. Это земля, отнятая у крестьянина и отданная под пастбища, чтобы разводить скот для стола богачей. Это заброшенныя, невоздѣланныя поля, в то время как у крестьянина нѣтъ клочка земли для обработки. Это женщина, продающая себя, чтобы прокормить своих дѣтей; это ребенок, прикованный к фабрикѣ и умирающій от истощенія; это рабочій, сведенный на положеніе машины. Это призрак возставшаго рабочаго у порога богачей, призрак возставшаго народа у порога правителей.

Их порядок — это незначительное меньшинство, господствующее над большинством и воспитывающее своих дѣтей так, чтобы они сумѣли путем хитрости, разврата и избіеній удержать в своих руках власть и привилегіи.

Их порядок — это непрерывная война человѣка с человѣком, ремесла с ремеслом, класса с классом, націи с націей. Это вѣчный гром пушек, разореніе деревень, избіеніе цѣлых поколѣній на полях сраженья, уничтоженіе в один миг богатств, накопленных цѣлыми вѣками тяжелаго труда.

Их порядок — это рабство мысли, униженіе человѣка, укрощаемаго кнутом и оружіем. Это тысячи рудокопов, умирающих от скупости и безпечности хозяев, разстрѣливаемых картечью и преслѣдуемых штыками, как только они по смѣют поднять голову.

Их порядок — это потопление в крови парижской Коммуны. Это смерть тридцати тысяч мужчин, женщин и детей, растерзанных гранатами, разстрелянных картечью, погребенных под мостовыми Парижа...

Это удѣл русской молодежи, заключенной в тюрьмы, погребенной в снѣгах Сибири, умирающей от рук палача.

Вот что называется „порядком“!

А что такое беспорядок, — вѣрнѣе, то, что они называют беспорядком?

Беспорядок — это разрушение существующаго гнуснаго строя, это возстаніе народа, разрывающаго свои цѣпи, идущаго к лучшему будущему. Это пробужденіе сознанія народа, это самое цѣнное, что есть в исторіи человѣчества.

Это возмущеніе мысли накануне революцій, это разрушеніе гипотез, санкціонированных неподвижностью предыдущих вѣков; это расцвѣт цѣлаго потока новых мыслей и смѣлых открытій; это рѣшеніе научных проблем.

Беспорядок — это уничтоженіе древняго рабства, уничтоженіе феодальнаго крѣпостничества, попытки к уничтоженію экономического рабства.

Это возмущеніе против духовенства и помѣщиков, это возстаніе крестьян, сжигающих дворцы, чтоб очистить мѣсто для хижин, идущих из темных подвалов занять себѣ мѣсто на солнцѣ. Это — Франція, уничтожающая королевскую власть и наносящая смертельный удар рабству по всей Западной Европѣ.

Это 1848 год, заставившій содрогнуться королей и провозгласившій права труда; это парижскій народ, сражающійся за новую идею, умирающій на баррикадах, завѣщая человѣчеству идею свободной коммуны, указывая ему путь к Соціальной Революціи.

Беспорядок — это эпохи непрерывной борьбы цѣлых поколѣній за лучшее будущее человѣчества, за его освобожденіе от рабства. Это эпохи пробужденія народнаго

генія, эпохи свободного творчества народа, гигантских шагов вперед, без которых человек остался-бы навсегда пресмыкающимся существом, подавленным своей нищетой.

Беспорядок — это расцвет благородных страстей и самоотверженных порывов, это эпопея возвышенной любви к человечеству!

Слово анархія, выражающее отрицание существующаго строя и пробуждающее воспоминание о самых красивых моментах жизни человечества, не соответствует-ли оно идеям анархистов? Не подходит-ли оно к названію партіи, стремящейся к завоеванію лучшаго будущаго?

**СЪ ЗАКАЗАМИ НА КНИГИ ОБРАЩАТЬСЯ ВЪ
КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ГОЛОСА ТРУДА“**

по адресу:

“GOLOS TRUDA”

586 East 140th Street, New York, N. Y.